

ЧЕРНЫЙ КОД

МАСТЕР И МАРГАРИТА

***«Интереснее всего в этом вранье то, что оно —
вранье от первого до последнего слова».***

Воланд, «Мастер и Маргарита»

Москва

издательство

РОДИНА

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б 90

Булгаков Михаил

Б 90 Мастер и Маргарита / М.А. Булгаков. – М.: Родина, 2024. – 512 с.: илл – (Чёрный код).

ISBN 978-5-00222-387-9

«Мастер и Маргарита» — бессмертное, загадочное и остроумное произведение Михаила Булгакова — главный роман его жизни. «Что я мог написать после «Мастера...»?» — признается себе автор незадолго до своей смерти.

Опубликованный в середине 1960-х годов, «Мастер...» поразил читателей необычностью замысла, красочностью и фантастичностью действия, объединяющего героев разных эпох и культур. В нем воедино сплетены и религиозно-историческая мистерия, восходящая к легенде о распятом Христе, и сверхъестественные сцены с персонажами, воплощающими некую темную силу, — сплетены и окутаны московской «буффонадой» 1920—1930-х годов.

Произведение иллюстрировано фотографиями тех мест Москвы, где происходит действие романа «Мастера и Маргариты».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Булгаков М.А., 2024
ISBN 978-5-00222-387-9 © ООО «Издательство Родина», 2024

Содержание

Часть первая

Глава 1. Никогда не разговаривайте с неизвестными.....	7
Глава 2. Понтий Пилат.....	23
Глава 3. Седьмое доказательство.....	51
Глава 4. Погоня.....	58
Глава 5. Было дело в Грибоедове.....	68
Глава 6. Шизофрения, как и было сказано.....	83
Глава 7. Нехорошая квартирка.....	95
Глава 8. Поединок между профессором и поэтом.....	109
Глава 9. Коровьевские штуки.....	120
Глава 10. Вести из Ялты.....	131
Глава 11. Раздвоение Ивана.....	146
Глава 12. Черная магия и ее разоблачение.....	151
Глава 13. Явление героя.....	170
Глава 14. Слава петуху!.....	196
Глава 15. Сон Никанора Ивановича.....	207
Глава 16. Казнь.....	222
Глава 17. Беспокойный день.....	236
Глава 18. Неудачливые визитеры.....	251

Часть вторая

Глава 19. Маргарита.....	275
Глава 20. Крем Азazelло.....	298
Глава 21. Полет.....	305
Глава 22. При свечах.....	322
Глава 23. Великий бал у сатаны.....	339

Глава 24. Извлечение мастера.....	357
Глава 25. Как прокуратор пытался спасти Иуду.....	386
Глава 26. Погребение.....	400
Глава 27. Конец квартиры № 50.....	426
Глава 28. Последние похождения Коровьева и Бегемота	446
Глава 29. Судьба мастера и Маргариты определена.....	462
Глава 30. Пора! Пора!	469
Глава 31. На Воробьевых горах.....	484
Глава 32. Прощение и вечный приют	489
Эпилог.....	497

Текст печатается в последней прижизненной редакции (рукописи хранятся в рукописном отделе Российской государственной библиотеки), а также с исправлениями и дополнениями, сделанными под диктовку писателя его женой, Е.С. Булгаковой.

Часть первая

...Так кто ж ты, наконец?

— Я — часть той силы,

что вечно хочет

зла и вечно совершает благо.

Гете. «Фауст»

Глава 1

Никогда не разговаривайте с неизвестными

Однажды весной, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах, появились два гражданина. Первый из них, одетый в летнюю серенькую пару, был маленького роста, упитан, лыс, свою приличную шляпу пирожком нес в руке, а на хорошо выбритом лице его помещались сверхъестественных размеров очки в черной роговой оправе. Второй — плечистый, рыжеватый, вихрастый молодой человек в заломленной на затылок клетчатой кепке — был в ковбойке, жеваных белых брюках и в черных тапочках.

Первый был не кто иной, как Михаил Александрович Берлиоз, председатель правления одной из крупнейших московских литературных ассоциаций, сокращенно именуемой МАС-СОЛИТ, и редактор толстого художественного журнала, а молодой спутник его — поэт Иван Николаевич Понырев, пишущий под псевдонимом Бездомный.

Попав в тень чуть зеленеющих лип, писатели первым делом бросились к пестро раскрашенной будочке с надписью «Пиво и воды».

Да, следует отметить первую странность этого страшного майского вечера. Не только у будочки, но и во всей аллее, параллельной Малой Бронной улице, не оказалось ни одного человека. В тот час, когда уж, кажется, и сил не было дышать, когда солнце, раскалив Москву, в сухом тумане валилось куда-то за Садовое кольцо, — никто не пришел под липы, никто не сел на скамейку, пуста была аллея.

— Дайте нарзану, — попросил Берлиоз.

— Нарзану нету, — ответила женщина в будочке и почему-то обиделась.

— Пиво есть? — сиплым голосом осведомился Бездомный.

— Пиво привезут к вечеру, — ответила женщина.

— А что есть? — спросил Берлиоз.

— Абрикосовая, только теплая, — сказала женщина.

— Ну, давайте, давайте, давайте!..

Абрикосовая дала обильную желтую пену, и в воздухе запахло парикмахерской. Напившись, литераторы немедленно начали икать, расплатились и уселись на скамейке лицом к пруду и спиной к Бронной.

Тут приключилась вторая странность, касающаяся одного Берлиоза. Он внезапно перестал икать, сердце его стукнуло и на мгновение куда-то провалилось, потом вернулось, но с тупой иглой, засевшей в нем. Кроме того, Берлиоза охватил необоснованный, но столь сильный страх, что ему захотелось

тотчас же бежать с Патриарших без оглядки. Берлиоз тоскливо оглянулся, не понимая, что его напугало. Он побледнел, вытер лоб платком, подумал: «Что это со мной? Этого никогда не было... сердце шалит... я переутомился. Пожалуй, пора бросить все к черту и в Кисловодск...»

И тут знойный воздух сгустился перед ним, и сооткнулся из этого воздуха прозрачный гражданин престранного вида. На маленькой головке жокейский картузик, клетчатый кургузый воздушный же пиджачок... Гражданин ростом в сажень, но в плечах узок, худ неимоверно, и физиономия, прошу заметить, глумливая.

Жизнь Берлиоза складывалась так, что к необыкновенным явлениям он не привык. Еще более побледнев, он вытаращил глаза и в смятении подумал: «Этого не может быть!..»

Но это, увы, было, и длинный, сквозь которого видно, гражданин, не касаясь земли, качался перед ним и влево и вправо.

Тут ужас до того овладел Берлиозом, что он закрыл глаза. А когда он их открыл, увидел, что все кончилось, марево растворилось, клетчатый исчез, а заодно и тупая игла выскочила из сердца.

— Фу ты черт! — воскликнул редактор, — ты знаешь, Иван, у меня сейчас едва удар от жары не сделался! Даже что-то вроде галлюцинации было, — он попытался усмехнуться, но в глазах его еще прыгала тревога, и руки дрожали.

Однако постепенно он успокоился, обмахнулся платком и, произнеся довольно бодро: «Ну-с, итак...» — повел речь, прерванную питьем абрикосовой.

Речь эта, как впоследствии узнали, шла об Иисусе Христе. Дело в том, что редактор заказал поэту для очередной книжки журнала большую антирелигиозную поэму. Эту поэму Иван Николаевич сочинил, и в очень короткий срок, но, к сожалению, ею редактора несколько не удовлетворил. Очертил Бездомный главное действующее лицо своей поэмы, то есть Ии-

суса, очень черными красками, и тем не менее всю поэму приходилось, по мнению редактора, писать заново. И вот теперь редактор читал поэту нечто вроде лекции об Иисусе, с тем чтобы подчеркнуть основную ошибку поэта. Трудно сказать, что именно подвело Ивана Николаевича — изобразительная ли сила его таланта или полное незнание с вопросом, по которому он собирался писать, — но Иисус в его изображении получился ну совершенно как живой, хотя и не привлекающий к себе персонаж. Берлиоз же хотел доказать поэту, что главное не в том, каков был Иисус, плох ли, хорош ли, а в том, что Иисуса-то этого, как личности, вовсе не существовало на свете и что все рассказы о нем — простые выдумки, самый обыкновенный миф.

Надо заметить, что редактор был человеком начитанным и очень умело указывал в своей речи на древних историков, например, на знаменитого Филона Александрийского, на блестяще образованного Иосифа Флавия, никогда ни словом не упоминавших о существовании Иисуса. Обнаруживая солидную эрудицию, Михаил Александрович сообщил поэту, между прочим, и о том, что то место в 15-й книге, в главе 44-й знаменитых Тацитовых «Анналов», где говорится о казни Иисуса, — есть не что иное, как позднейшая поддельная вставка.

Поэт, для которого все, сообщаемое редактором, являлось новостью, внимательно слушал Михаила Александровича, уставив на него свои бойкие зеленые глаза, и лишь изредка икал, шепотом ругая абрикосовую воду.

— Нет ни одной восточной религии, — говорил Берлиоз, — в которой, как правило непорочная дева не произвела бы на свет бога. И христиане, не выдумав ничего нового, точно так же создали своего Иисуса, которого на самом деле никогда не было в живых. Вот на это-то и нужно сделать главный упор...

Высокий тенор Берлиоза разносился в пустынной аллее, и по мере того, как Михаил Александрович забирался в де-